

Если бы я не пропустил завтрак, я бы уже обосрался. Анжела лихорадочно слетела с головы Теры к книжной полке в углу, бегая взад-вперед в пятне полупрозрачного света. Она сказала мне, что я в опасности, что Тера положила руку на спусковой крючок, а затем она оставила меня наедине с суккубом и пошла в скрытую комнату, где находилось потомство прекрасного монстра. Оглядываясь назад, я, вероятно, не должен был упоминать девушку, было совершенно очевидно, что Тера хотела, чтобы она оставалась в тайне, мне надо придумать какой-то способ что бы убедить ее, в том, что Анжела настоящая. Затем она говорила об астральных существах, магии и всем том дерьме, о котором вы никогда не услышите в богобоязненной хижине в Тауэрхедом.

«Прости, мальчик», - сказала Тера, ее фиолетовые глаза сузились; «Но я тебе не верю».

Я в ужасе содрогнулся, когда скрытая дверь распахнулась, и в комнату ворвалась молодая, голая, красивая девушка.

«Мама!» - кричала подростковая суккуба: «Стоп!»

Тера встряхнулась в шоке, и спустила курок. Молния ударила прямо в меня и ударила глухим стуком в дерево стула, прямо между моих ног. Я застонал, соскользнул на спинку стула и был в негодовании от того что происходит.

«Что?!» - встревоженно сказала Тера, подбегая к дочери. Я не мог не заметить, что женщина двигалась с естественной соблазнительной грацией, ее бедра резко смещаются, ее задница вздувается от ягодицы к ягодице с каждым шагом. Раньше все ее движения были жесткими и расчетливыми, и я понял, что она, вероятно, скрывает свой естественный шарм, чтобы не соблазнить меня.

«Смотри!» - сказала дочь Тере, подняв ручное зеркало и наклонив его так, чтобы оно было почти перпендикулярно их лицам. Тера пристально посмотрела в зеркало, а затем ее глаза расширились. Позади нее я видел, как Анжела высовывает руки в воздух, ее средние пальцы были подняты, когда она кричала ненормативную лексику, которую суккубы не могли слышать. Тера посмотрела в зеркало, на пустое пространство позади нее, а затем на меня. Ее лицо расширилось в выражение широко раскрытых глаз, и ее руки переместились на шнурки ее туники и развязали их. Ткань, которая покрывала ее, упала на пол, и невероятно извилистое тело под ней шагнуло вперед во всей своей бронзовой славе. Я смотрел с раскрытым ртом в ужасе, шоке и возбуждении, когда она подошла ко мне, ее лицо все еще выражало глубокое благоговение.

«Воу, воу, воу, воу», - запинаясь и стуча ногами по полу, пытаюсь выпрямиться в кресле, - «Я более чем готов заплатить золотом, Тера, ты можешь снова надеть свою одежду».

«Ты все еще в зачаточном состоянии, не так ли?» - сказала Тера, ее удивленное выражение контрастировало с низким, зловещим тоном ее голоса: «Ты даже не знаешь, кто ты, не так ли?».

«То, что вы делаете, незаконно!»- сказал я, одновременно пытаюсь встать со стула и ударить приближающегося монстра: «Они сожгут вас за это!».

«Мама, что ты делаешь?».

«Мы находимся в присутствии божественности», - сказала Тера, не оглядываясь на свою дочь, только глядя на меня, ее удивленное выражение смешивалось с плотским голодом за ее фиолетовыми ирисами.

«Империи горели дотла, целые континенты, брошенные в хаос, просто ради шанса ... просто ради шанса созерцать на него.

«Создатель?» - спросила Джастина, ее голос был едва шепотом, как будто сами слова были святы.

«Создатель», - улыбнулась мне Тера, стоя надо мной .

«Но все равно всего лишь младенец, все еще уязвимый, все еще поддающийся формованию, все еще не связанный».

Тера ловко ударила меня по ноге, и ее теплое, нежное прикосновение проникло в мою кожу. Я чувствовал, что мое тело расслабляется, моя осанка смягчается, живот разжимается, а нога вялая в ее руке. Мое сердцебиение замедлилось в груди, и моя паника покинула меня, поскольку мой пояс напрягся с неестественным возбуждением.

«Все еще младенец»,- тепло улыбнулась Тера, осторожно опуская мою ногу на пол: «Все еще слабый и испуганный и ищущий ответы. У меня есть ответы, которые ты ищешь. Позволь мне дать их тебе».

«Брэндон ?!»,- Анжела закричала мне на ухо: «Брэндон ?!»

Ее слова казались далекими и блеклыми, как будто она звонила с вершины горы. Рука Теры скользнула по моей ноге, ее кончики пальцев никогда не покидали меня, никогда не давали мне возможности вырваться из их похотливой тюрьмы. Она опустилась на колени между моих ног, когда ее другая рука обвила свои изящные длинные пальцы вокруг моего пояса и начала опускаться.

«Нет, пожалуйста...», хрипло прошептал я, чувствуя, что моя решимость угасла.

«Не сопротивляйся мне», прошептала Тера, ее глаза наполнились обещанием, ее голос капал, как мед, в мою душу: «Я не собираюсь делать тебе больно. Я заставлю тебя чувствовать себя хорошо».

«Брэндон!»,- слабо знакомый голос отозвался эхом в моем ухе: «Не сдавайся, борись с этим!»

Тера стянула мои штаны ниже колен, и ее голодные фиолетовые глаза упали на растущий член

между моих ног. Она позволила моим штанам упасть на лодыжки, а затем провела пальцами по моим внутренним бедрам. Покалывание счастливой теплоты проникало от ее нежного прикосновения, и я беспомощно наблюдал, как мой член набухал. Ее фиолетовые ирисы поблескивали, отражая искривленную природу моего возбуждения, и я застонал от нужды, когда для нее была показана интенсивность моей эрекции.

«Ничего себе», пробормотала она, ее голос звучал нежно, что эхом отразилось в моей голове: «Ты действительно божественен. Как тебя зовут, мальчик?»

«Брэндон», пробормотал я, не в силах отказать ей, и все больше теряя решимость даже попробовать.

«Брэндон», прошипела она, словно змея, вырвавшаяся изо рта и бегущая по полным губам, подчеркивая сверкающий контур ее рта и раскрывая его мягкий характер: «Каковы твои желания, Брэндон? Что ты всегда хотел сделать с женщиной?»

«Я...», бубнил я, не зная, что сказать: «Я не знаю».

«Ах», - она понимающе улыбнулась, ее глаза искрились, когда ее нежные пальцы соединились вместе, оборачивая своим холодным прикосновением мою бушующую жару, девственника.

«Это все должно быть так не привычно для тебя. Не волнуйся, Брэндон, я буду нежная с тобой. Ты в безопасности со мной».

Ее фиолетовые глаза смотрели на меня, когда ее полные, надутые губы спускались к моему кончику. Ее пальцы в последний раз погладили меня, а затем положили свое прохладное, успокаивающее прикосновение к моим бедрам. Тара сжала губы и прижалась к моему кончику. Ее язык скользнул между пышными очертаниями ее рта и лизнул пену преякулята, которая накапливалась на моем пике. Я застонал от удовлетворения, и уголки ее рта изогнулись в понимающей улыбке. Она взяла его внутрь. Ее губы пытели вокруг обхвата в воздухонепроницаемой печати, и ее длинный, рептильный язык обхватил меня, поглаживая меня в своей непристойной хватке, когда она спускалась. Ее глаза искрились в желании, поскольку ее рот поглощал дюйм за дюймом меня, ее губы нежно сосут, втягивая меня все глубже в нее. Она напевала развратный тон, когда мой наконечник прошел мимо сопротивления ее горла, и скользнул в плотный, влажный канал ее шеи. Я мог видеть отступ моего обхвата, слегка выпирающего из ее горла, но она не давилась, она просто глотала мое тепло. Ее губы сжались вокруг моей базы, ее нос прижался к мягкой плоти моего паха, и ее горло сжалось и она начала свой прием пищи. Моя голова упала на спинку стула, когда радостное бормотание выскользнуло изо рта. Она сознательно подмигнула мне, а затем повернула губы. Мои ноги раздвинулись шире, когда она обвила свой рот вокруг моего члена. Слюна вытекла из ее сладкого вульгарного потребления и смочила основание моего стержня, оставляя блеск ее вождления на пути ее движения. Я потянулся вперед и положил руку ей на голову, поражаясь нежной текстуре ее волос. Она улыбнулась, когда я наконец ответил ей любовью, а затем она потянулась вверх. Боже мой, казалось, что она пыталась доить сперму из моих шаров. Ее губы слились с нежной решимостью, которая, казалось, потянула мои

внутренности вверх по моей шахте. Каждая часть меня, которой она касалась, становилась гелеобразной и поверх моих костей. Это было приятное, успокаивающее чувство, которое распространялось от точек соприкосновения, ослабляя напряженность во мне и мягко направляя меня в мое собственное порабощение. Ее язык прошел вдоль нижней части моего мужского достоинства весь путь вверх, а затем снова обхватил меня, когда она снова спустилась. Я чувствовал, как мой контроль ускользает от меня с каждым проходом ее чудесного рта.

«О... черт», - мне удалось сказать, когда ее голова двигалась вверх и вниз, постепенно наращивая скорость, но все еще сохраняя свои нежные движения. Где-то глубоко в коридорах моего разума я услышал голос, кричащий мое имя. Я знал голос, но я не знал, где я. Его владелец больше не был виден мне.

<http://erolate.com/book/1738/50811>